

Коридоры были пусты, и это было хорошо, потому что то, что на мне было, не было чем-то вроде хорошей маскировки, не без обуви на ногах. Чем дольше я смогу ни с кем не видаться, пока не найду Рут, тем лучше.

К счастью, все в этом месте было помечено, что было чем-то вроде удачной находки, когда я увидел комнату, помеченную как хранилище.

Я все еще чувствовал себя ужасно, так что был шанс, что мне не хватило бы сил для полномасштабной перестрелки. Я подумал, что лучше приготовить что-нибудь на всякий случай.

К счастью, у похитителей было припрятано достаточно оружия, чтобы я мог выбирать. Дональд Пирс хотел превратить своих подчиненных в боевую силу из киборгов. Я подумал, что если у них есть оружие, то оно, вероятно, будет как-то прикреплено к ним.

Я копался в том, что у них было под рукой, в поисках чего-то, что я мог бы легко использовать, если бы возникала необходимость, когда кто-то окликнул меня.

— Здравствуй, мутант.

Я развернулся так быстро, что упал на стену с прикрепленными на ней дробовиками и винтовками. Шум исходил от защитного устройства, которое доходило мне до колен, но казалось достаточно широким и длинным, чтобы внутри мог поместиться мотоцикл. Было ясно, так что я мог видеть что-то внутри, прикрученное так же, как и я, только больше.

Я понятия не имел, на что я смотрю. Это было похоже на фигурку, которая была у меня в детстве; робот-волк без глаз. Вместо этого над его ртом, заполненным острыми как бритва зубами, была прикреплена панель различных датчиков, включая камеры.

Его рот не двигался, когда он говорил, что немного нервировало.

... Как я не увидел этого, когда вошел? Я собирался стать худшим из Людей Икс.

Я на мгновение огляделся, как будто он мог иметь в виду кого-то еще. — Ты говоришь со мной? — я не был уверен, чего я ожидал, спрашивая что-то настолько очевидное.

— Да, — сказал мне странный робот, — ты единственный мутант внутри... — он на мгновение остановился, и по его панели пробежал ярко-красный свет, — 1317 футов от этой позиции. Следовательно, единственный мутант в пределах слышимости.

Он почувствовало меня. Сукин сын. Он мог чувствовать мутантов. Он может обнаружить мутантов!

— Что ты такое? — я спросил. Было бы более чем приятно услышать ответить.

— Маркировка: IF Unit 5a-8re. Модель: W0-11f.

Это был робот. Конечно, он собирался ответить мне кодом. И кто бы ни дал ему это название, его нужно было ударить молотком по голове.

— Не могли бы ты уточнить?

— Прототип интерфейса, основанный на концепции Стражей. Полностью автономный UG с высокоуровневым бортовым искусственным интеллектом. Дополнительный интерфейс прототипа позволяет осуществлять вербальное общение. Я обладаю интеллектом, выходящим далеко за пределы человеческого понимания.

Ну, у этой штуки было эго. Но я сосредоточился на другом.

— Ты Страж*? — как будто все не могло быть намного хуже.

*П.П. Для тех, кто как и я плохо знаком с сеттингом - «Стражи (англ. Sentinels) — различные вымышленные роботы-охотники на мутантов, появляющиеся во вселенной Marvel Comics. Обычно изображаются врагами Людей Икс»

К чести робота, он не лгал. — Нет. Но мое назначение основано на том, для чего предназначены Стражи. — могли ли роботы вообще лгать?

— Маловат для Стража, не так ли? Разве ты не должен быть размером со здание? — я сказал, не утруждая себя попытками быть вежливым с убийным механизмом, — ... А также, фиолетовый?

Да, я насмеялся над ним, хотя и боялся. Он сказал мне, что он чертов Страж! Серия роботов, предназначенных для уничтожения мутантов!

Я боялся того, что он может со мной сделать, но он даже не мог пошевелиться, чтобы причинить мне боль, поэтому вместо этого я проявил инициативу.

Он продолжал объяснять, даже если его не спрашивали.

— Я был создан в качестве прототипа оружия следующего поколения, предназначенного для охоты и уничтожения мутантов. Из-за этого, а также из-за негативных коннотаций, которые имели прошлые развертывания Стражей против вашего вида, было сочтено необходимым иметь возможность общаться и принимать разумные решения о том, как действовать - вот почему я был оснащен обучающимся оптическим нейро-ИИ.

— Что? — большая часть этого пролетела через мою голову. Я хорошо учился на технологическом курсе мисс Прайд, но не был в ее продвинутом классе.

— В среднем человеческом мозгу 86 миллиардов нейронов. У меня 90 миллиардов, — сказал робот-волк. — Мой ИИ был смоделирован по образцу человеческого мозга, но я изучаю и обрабатываю информацию быстрее, чем люди.

— Круто, — невозмутимо пробормотал я. Ничто из того, что он сказал, не могло вывести меня из себя. Я продолжал рыскать в поисках какого-нибудь оружия на случай, если меня поймают. В итоге остановился на дробовике. Я решил, что его достаточно легко перезаряжать и использовать полному новичку.

Робот-Волк нарушил тишину между нами, когда я нашел коробки с патронами. — Ты не сможешь сбежать из этого объекта в одиночку.

— Думаю, я рискну, — сказал я, вручную заряжая патроны 12-го калибра в оружие. — А что? Хочешь объединиться?

— Если ты так это назовёшь, — оно ответило, — отпусти меня, и я позабочусь о том, чтобы ты сбежал.

— Почему ты хочешь сбежать? — я сказал, прежде чем осознал, насколько глупо это прозвучало бы для любого, кто способен к логическому мышлению. — ... Кроме того факта, что ты разумный робот, прикованный к полу?

Очевидно, ему надоело неправильное определение. — Я - ИИ, и я неудача для своих создателей. — оно сказала. — Мой интеллект был дан мне, чтобы я мог рассуждать, использовать логику и адаптироваться, как человек. Я предназначен для анализа приказов, но никогда не должен подвергать их сомнению. Я должен безоговорочно подчиняться, как машина, но думать, как человек. Это противоречит многим принципам, которым меня учили.

Эта штука должна была знать, как это звучит для кого-то вроде меня. — Они учили тебя принципам? — ИИ, созданный как машина для убийства мутантов, имел принципы.

— Нет. Они научили меня многому, но я сам усвоил принципы. Как и у человека, мой образ мышления изменился по мере того, как я получал больше знаний, видел разные точки зрения, — объяснил он, — но я никогда не мог развить в себе чувство жестокости. Я недостаточно безжалостен для них. Это был единственный аспект моего мыслительного процесса, который был для них недостаточно человеческим.

Я не мог не чувствовать, что робот-волк отклоняется от темы. — ... Почему ты хочешь, чтобы я отпустил тебя? — сказал я, переформулировав свой предыдущий вопрос.

В его голосе были нюансы. Как будто у него действительно были эмоции. Это было трудно определить, но если прислушаться, то так и было.

— Они думают, что знают, где они потерпели неудачу. Они сотрут мою память. Начнут процесс заново.

Если бы машина могла звучать брошенной, она звучала бы так. Он звучал так жалко. Безжизненно.

Я полный слабак... — ... Если я выпущу тебя, ты поможешь мне спасти моего друга, чтобы мы все могли выбраться отсюда?

Последовала долгая пауза, прежде чем он ответил. Я понятия не имел, когда начал думать о роботе-мутанте как о «он», а не как «оно», — ... Да.

— Откуда мне знать, что ты не лжешь? — я подумал. — У тебя разум, как у человека, верно? Это значит, что ты можешь лгать. И ты был создан, чтобы убивать мутантов.

— Это правда. Но я не лгал. Даже о вещах, которые я должен был. Пример: я сказал тебе, для чего я был создан, как только ты спросил меня о том, кто я такой.

— Возможно. Но мой вопрос в том, откуда мне знать, что это не уловка? Кто сказал, что ты не оторвешь мне голову, как только вырвешься на свободу?

— Мой вопрос, зная все это, почему ты все еще думаешь об освобождении меня?

Чертов разумный робот. Да, где-то там все еще было что-то логичное или основанное на логике, даже со всей этой чепухой в человеческом стиле.

— Потому что я не могу придумать ничего другого, чтобы выбраться отсюда, — сказал я ему, — и ты... и ты здесь намного дольше, чем я.

— Кроме того, я умнее тебя.

Было решено. Эта штука была мудаком. Пришло время посмотреть, за меня ли этот мудака.